

— ПРЕСС-СЛУЖБА «СК» ОТВЕЧАЕТ ЧИТАТЕЛЯМ —

ПОВЕСТЬ ОБ ОТЦЕ И СЫНОВЬЯХ



«В прошлом году ваша газета поместила небольшую заметку о съемках нового фильма Акиры Куросавы. Хотелось бы услышать более подробный рассказ об этой работе».

С. НОВИКОВ,
инженер.

МОСКВА.

...Гулло дрожала небольшая криптомериевая рощица, стоял бамбук под тяжестью внезапно налетевшего урагана. Он неистовствовал всю ночь, готовый, казалось, разнести на куски три десятка скученных в окрестностях величественной Фудзи автофургонов съемочной группы и утих лишь под утро. Медленно взойшло сол-

нце и озарило своим светом выходящие на обширной равнине многоярусные строения двух средневековых замков. Здесь нет никаких декораций, хотя идут съемки художественного фильма. Здесь главные заповеди — документальность и достоверность. Поэтому крепостные стены, выложенные тесаным камнем, оборонительные сооружения, доспехи воинов, боевые знамена — все натуральная, точная копия «подлинников»; те, кто побывал на месте съемок, уже называют будущий фильм «энциклопедией японского средневековья». Поэтому накануне самураистражники невесть сколько раз затворяли перед лицом неожиданно появившегося врага тяжеленные крепостные ворота — в работе над этой сценой режиссеру никак не удавалось добиться от актеров желаемых оттенков в передаче одновременно физического усилия и внутренней тревоги. Наконец сюжет был снят, после монтажа этот эпизод промелькнет на экране на две-три секунды.

Работа идет от восхода до заката солнца. «Император», как прозвали режиссера в съемочной группе, где только технический персонал насчитывает более ста человек, беспощадно требователен ко всем, он целиком погружен в свой новый фильм. Он сам сделал к нему несколько сот рисунков, потому что еще во время

съеомк предыдущей картины определил для себя: «...Чтобы объясниться с ассистентами и актерами, хороший рисунок лучше, чем длинные речи»...

...Далекий XVI век. Начатое полководцем Тоётоми Хидэёси объединение многочисленных удельных княжеств под жесткой централизованной властью сёгуна еще впереди, а пока Япония раздираема непрекращающимися феодальными междоусобицами, конфликтами между кланами и династиями. Таков исторический фон картины...

Камера оператора замерла в ожидании жестокой битвы. Режиссер дает знак: «Мотор!», и устремляются навстречу друг другу всадники в красных и голубых доспехах — сошлись войска двух сыновей могущественного феодала Хидеторы, оспаривающих отцовский трон и наследство, в котором было отказано третьему сыну, искренне любящему отца. Разыгрывается трагедия: гибнут, став жертвой собственной алчности, старшие сыновья Хидеторы, гибнет третий сын, междоусобные распри вконец разрушают княжество, а сам Хидетора, потеряв рассудок, умирает. Перед зрителем — выразительная историческая fresка о добре и зле, о любви искренней и ложной, о верности вопреки всему, долгу и красоте, о всеуничтожающем ин-

стинкте разрушения и смерти, которому, по убеждению режиссера, должен быть брошен вызов человеческим разумом. Глубинные философские вопросы. Актуальнейшие противопоставления. Совесть настоящего художника. И в каждом кадре — напряженные раздумья. Таков, по отзывам свидетелей съемочных будней, фильм «Ран» («Смута») — новая работа Акиры Куросавы. Лента практически завершена.

«Насколько нам известно, «Смута» представляет собой переработку трагедии Шекспира «Король Лир», действие которой перенесено в японскую феодальную эпоху. Так ли это?» — спросил Куросаву корреспондент французского журнала «Пуэн».

«Вначале, — ответил Куросава, — меня поразила подлинная история японского феодала Мори, у которого были три великодушных, благородных, смелых сына: они любили и уважали отца, и благодаря им у него была счастливая жизнь и достойная смерть. Я стал размышлять над тем, что произошло бы, если бы эти сыновья безудержно стремились к власти, как это часто бывало. И пришел к выводу, что если вернуть эту историю назнанку, то получится нечто вроде истории короля Лира, только вместо дочерей будут сыновья. Но это — неумышленное

совпадение, а не переработка трагедии «Король Лир».

Мудрый и тонкий мастер, Акира Куросава снял за последние 12 лет только два фильма, «Смута» — третья картина. Сталкиваясь с серьезными денежными трудностями — следствием его давней дуэли с финансовыми воротилами японской киноиндустрии, отдающими предпочтение сугубо коммерческому кино, Куросава трижды был вынужден обратиться за помощью к зарубежным кинематографам. Фильм «Дерсу Узала» снят в содружестве с советскими кинематографистами. Для создания ленты «Кагэмуся» («Двойник»), удостоенной «Золотой пальмовой ветви» на Каннском кинофестивале 1980 года (в советском прокате картина шла под названием «Тень воина»), необходимую сумму ассигновали два американских режиссера. Чтобы начать съемки «Смуты», Куросава не мог обойтись без помощи французской фирмы «Гомон», а также без ста миллионов франков, собранных уже после начала работы французским продюсером Сержем Сильберманом.

Критика и зрители с нетерпением ожидают выхода фильма «Смута» на экраны. Зарубежная печать предсказывает: картина станет целым событием на предстоящем очередном фестивале в Канне и подобно «Тени воина» сразу же



побьет все рекорды посещаемости в Японии. Повышенный интерес к фильму объясняют еще и тем, что, вполне возможно, он окажется последним в творческом пути Куросавы, которому 23 марта исполнилось 75 лет. Время покажет, действительно ли «Смута» суждено стать творческим завещанием мастера, на что, кстати, намекал и сам Куросава в различных интервью для печати. Очень хочется верить в обратное.

Б. ЮНАНОВ.

● Акира Куросава во время съемок фильма «Смута».

● Актер Тацуя Накадаи в роли Хидеторы.